

На следующее утро Хань Чаншэн с Ань Юанем попрощались с Чжэн Фэн'эр и отправились на гору Куньлунь.

Чтобы добраться от места, где они находились, до подножия горы Куньлунь требовалось примерно полмесяца. Около десяти дней спустя они уже находились неподалеку от нужного места, и по дороге им встречалось все больше и больше людей из праведных сект.

Конференция Улинь проходила каждые три года. Можно сказать, что это было грандиозное событие для всего мира боевых искусств. Каждая секта Цзянху стремилась отправить на нее своих лучших людей, чтобы продемонстрировать всем свою значимость. О важности данного события свидетельствовало и то, что там присутствовали все главы сект и их самые выдающиеся старейшины. Некоторые малоизвестные или недавно созданные секты также с гордостью отправляли туда своих представителей. Если кому-нибудь из них повезет привлечь к себе внимание, наилучшим образом проявив себя на конференции Улинь, то, будь то они сами или же их секты, - все они могли прославиться в мгновение ока. На мероприятии присутствовали даже те, кто называл себя "вольными практиками" и не желал вступать в какие-либо секты, ведь это была прекрасная возможность завести себе новых друзей.

Из-за важности этого события представители многих сект предпочли прибыть заранее, даже если до начала конференции оставался еще целый месяц.

Хань Чаншэн спросил Ань Юаня:

- Тебе когда-нибудь прежде доводилось присутствовать на конференции Улинь?

- Никогда, - сказал Ань Юань. - Раньше я редко покидал гору Юэхуа. Мне впервые удалось посетить столько мест, когда я отправился в путешествие вместе с тобой.

- Разве ты раньше не был любимчиком своего мастера? - заинтересовался Хань Чаншэн. - Почему он не брал тебя с собой?

Главы сект, как правило, приводили с собой на конференцию Улинь одного-двух учеников, обладающих выдающимся талантом к боевым искусствам или выделявшихся другими способностями. Обычно в ходе конференции проводились товарищеские соревнования, и если их ученик одержит победу, то он, само собой, принесет славу всей своей секте.

Хань Чаншэн какое-то время провел в секте Юэхуа и знал, что среди учеников этого поколения только про Ань Юаня можно было сказать, что он дотягивал до среднего уровня. Остальные же ученики были все равно, что гнилая капуста, о которой не стоило даже упоминать.

Бросив взгляд на Хань Чаншэна, Ань Юань произнес:

- Я был слишком молод. На конференцию Улинь, что состоялась три года назад, мастер взял с

собой моего старшего брата. Изначально мастер собирался взять меня, поручив старейшине Шаньхуа взять на себя руководство всеми делами секты. Но как раз перед нашим отъездом старейшины по ошибке съели дикорастущие ядовитые овощи и отравились. Глава секты оставил меня заботиться о старейшинах и поручил мне взять на себя ответственность за обучение в секте на время его отсутствия. А вместо меня взял с собой старшего брата.

Хань Чаншэн с насмешкой сказал:

- Раз уж приключилось такое несчастье, почему бы не взвалить все дела на плечи Ли Цзюлуна?

- На старшего брата нельзя было положиться, - проговорил Ань Юань.

Хань Чаншэн ошеломленно застыл, а затем рассмеялся:

- Да, тяжело приходится надежным парням.

Столько лет обучаясь в секте Тяньнин, Хань Чаншэн то и дело сбегал развлекаться. При этом всем, кто был свободен, приходилось отправляться на его поиски, кроме Ло Синя. Ло Синь никогда не покидал гору. Он был настолько надежным человеком, что секта Тяньнин мигом бы развалилась, оставшись без его руководства.

Ань Юань со вздохом сказал:

- Слишком удачное совпадение. Тогда я подозревал, что это дело рук старшего брата. Ему нужно было сделать так, чтобы главе пришлось оставить меня в секте, тогда его взяли бы на конференцию. Но у меня не имелось никаких доказательств, поэтому не было смысла поднимать шум на пустом месте.

Хань Чаншэн с удивлением воззрелся на Ань Юаня:

- Да ладно тебе, это всего лишь конференция Улинь.

Ань Юань пожал плечами.

- А разве ты до этого несколько раз не покидал гору Юэхуа? - спросил Хань Чаншэн.

На миг задумавшись, Ань Юань ответил ему:

- С тех пор, как в детстве глава привел меня на гору Юэхуа, я почти не покидал ее. А в последний раз, когда спускался с горы, я встретил тебя, - затем он спросил Хань Чаншэна: - А ты часто путешествуешь по Цзянху?

Хань Чаншэн тут же выпятил грудь колесом:

- Конечно, я весь мир обошел. Что еще за знаменитые горы и великие реки?! Ах, устал я смотреть на них!

Ань Юань с завистью во взгляде моргнул.

В действительности Хань Чаншэн вообще практически не покидал секту Тяньнин. Всякий раз, стоило ему улизнуть, его за шкуру притаскивали обратно менее чем за месяц. Это было самое долгое время, проведенное им в одиночку вдали от секты. Лучше всего он был знаком с канавами, кочками и пригорками у подножия родной горы Сюшань.

На самом деле он был нерешительным человеком. Когда он видел в книгах описания гор и рек, ему ничего так не хотелось, как взглянуть на них собственными глазами. Еще в детстве, начав изучать боевые искусства различных сект, он мечтал посетить их и бросить вызов их мастерам.

К сожалению, сделать это ему так и не удалось.

И дело было вовсе не в том, что люди из секты Тяньнин не желали его отпускать. Просто раньше он был не особо силен в боевых искусствах, да и характер у него был взрывной. Поэтому, куда бы он ни отправился, за ним непременно должны были следовать Лу Байби и Лу Цинцян. Однако эта парочка вообще не умела скрывать свои личности. В итоге, как только разносилась весть, что глава секты Тяньнин решил попутешествовать, все люди ополчились против него. А Сяо Цин с Сяо Баем не смогли бы справиться, если бы на них напало слишком много противников.

Таким образом, если он хотел покинуть гору, то должен был потащить за собой целую кучу сильных людей, что не только сразу бросалось в глаза, но и раздражало его самого. Поэтому в действительности ему редко доводилось бывать где-нибудь за пределами секты.

На этот раз, кроме расследования дела семьи Хуанфу, Хань Чаншэну и самому было очень любопытно взглянуть на это мероприятие.

Увидев на лице Ань Юаня несколько одинокое выражение, Хань Чаншэн похлопал себя по груди и пообещал ему:

- После того как все закончится, я возьму тебя с собой в путешествие, и мы вместе прогуляемся по всем красивым и интересным местам, существующим под этими Небесами!

Ань Юань со смехом спросил:

- А твой плохой брат не будет против этого возражать?

Брат, о котором говорил Ань Юань, был человеком, выдуманным ранее Хань Чаншэном. Хань Чаншэн специально замаскировался под Хуа Сяошуана, чтобы сблизиться с Ань Юанем. С той же целью, чтобы спасти их будущее, он позволил Лу Байби и Лу Цинцяню завязать с Ань Юанем дружеские отношения. В будущем Ань Юань должен был напасть на секту Тяньнин. Изначально судьба умереть от его рук касалась лишь одного Хань Чаншэна, и он не собирался тащить за собой всех остальных. Поэтому сразу же после того, как покинул секту Юэхуа, начал задумываться об их будущем.

Хань Чаншэн только сказал:

- Его заботят лишь Сяо Цин и Сяо Бай, до меня ему просто нет дела.

Бросив на него взгляд, Ань Юань спросил:

- А какие у тебя отношения с этим старшим братом?

- О, он плохой молодой человек, - сказал Хань Чаншэн. - За исключением того, что он красив, во всем остальном он - само зло во плоти, с макушки до пяток. Он захватил множество хороших людей, заставив их на себя работать. Все плохое, что сотворили те люди, было сделано исключительно по его принуждению.

Ань Юань нахмурился и спустя какое-то время спросил:

- Ты всякий раз говоришь, что он - плохой человек, но никогда не забываешь упомянуть о его красоте. Насколько же он красив?

Хань Чаншэн глянул на него и преспокойно выдал:

- Он красивее тебя.

Ань Юань:

- ...

За разговором они внезапно услышали доносящийся спереди шум. Ань Юань откинул вуаль, которая свисала с его соломенной шляпы, закрывая ему лицо, и предложил:

- Давай посмотрим.

Взмахнув хлыстами, они заставили лошадей ускорить свой бег и вскоре прибыли к источнику звука.

Перед ними оказался чайный павильон. Возле входа в него какая-то группа людей затеяла шумный спор. Еще несколько людей наблюдали за этой кутерьмой.

Несколько человек в форме какой-то секты окружили просто одетого мужчину средних лет. Цвет его лица выглядел не особенно хорошо. Возглавлявший группу ученик толкнул мужчину средних лет и агрессивно на него закричал:

- Эй, вонючий вор, как тебе хватило смелости среди бела дня стащить лошадь секты Жуншань?! Из какой ты секты? Выкладывай, как тебя звать!

Хань Чаншэн нахмурился, услышав, что это ученики секты Жуншань. Секта Жуншань также пользовалась широкой известностью в мире боевых искусств. Она прославилась своими бойцовскими приемами, и ее можно было назвать первой сектой кулачного боя в Цзянху. На поясе же мужчины средних лет был подвешен кинжал, а за спиной он носил цитру. Если судить по телосложению, то он тоже практиковал боевые искусства, но, похоже, был в них не особо хорош.

Мужчина средних лет, покраснев, возразил:

- Я не конокрад! Вы ошибаетесь!

- Ха?! - вскричал ученик. - Множество людей видели тебя в деле, а ты еще смеешь утверждать, что не конокрад? Может, еще скажешь, что наша великая секта Жуншань несправедливо обвиняет тебя?

Стоявшие вокруг люди принялись кричать:

- Все верно! Ты украл лошадь!

Хань Чаншэн с Ань Юанем увидели нескольких лошадей, оставленных возле входа в чайный павильон. У каждой на спине было форменное седло с символом секты Жуншань. Должно быть, они принадлежали секте Жуншань.

Все лошади были привязаны к столбам, кроме одной. Казалось, у нее было буйное настроение. Опустив голову, она встревоженно фыркала, стуча копытами по земле. Один из учеников секты Жуншань взялся за поводья лошади, собираясь снова ее привязать. Но средних лет мужчина неожиданно оттолкнул окруживших его людей и бросился к лошади с криком:

- Беги отсюда!

Старший ученик секты Жуншань, которого случившееся застигло врасплох, смог устоять на ногах только благодаря поддержке своих братьев-учеников

Едва снова твердо встав на ноги, он в ярости рванул к средних лет мужчине и, схватив его за воротник, закричал:

- Вонючий вор, надумал сбежать после того, как тебя поймали с поличным? Сегодня я от имени Небес преподам тебе хороший урок!

Мужчина изо всех сил старался пробиться к лошади, которую уже схватил ученик секты Жуншань:

- Если ты не отпустишь это бедное дитя, то замучаешь его до смерти!

- Бедное дитя? - ученик секты Жуншань, державший в руках поводья лошади, опустил голову и огляделся по сторонам. Затем он поднял голову и обнаружил, что средних лет мужчина горящими глазами уставился на лошадь, которую он удерживал, и с удивлением произнес: - Ты имеешь в виду это животное?

Мужчина средних лет сердито отозвался:

- Это дитя переутомилось. Вы должны сейчас же освободить его и отпустить в горы, чтобы он там отдохнул. Только так у него появится шанс на спасение. Если вы сегодня снова оседлаете его и отправитесь на нем в путь, он не выживет!

Вокруг раздались возмущенные возгласы.

Старший ученик секты Жуншань с холодной усмешкой сказал:

- Ох, так ты у нас эксперт по лошадям? Если бы ты сказал, что у меня лучшая лошадь на тысячу миль в округе, я бы ничего не сказал. Но ты говоришь, что сегодня она умрет, я ни за что не поверю в такие злобные рассказы. Даже целители, присматривающие за больными, не смеют произносить столь громких слов! Украсть лошадь - значит, ее украсть, а ты зачем-то выдумываешь такую нелепую ложь. Больше всего на свете этот лаоцзы ненавидит не воров, а лжецов!

Мужчина средних лет никак не мог вырваться из рук удерживавшего его ученика. Не удержавшись, он в отчаянии прокричал:

- Отпустите меня, я говорю правду. Вы должны сейчас же отпустить эту лошадь. Я... я вам заплачу. Я куплю у вас эту лошадь!

- И где же твои деньги? - спросил старший ученик.

Средних лет мужчина смутился:

- Я... У меня есть деньги! Позже я тебе все отдам!

Неподалеку от них наблюдавший за разыгрывающимся у него на глазах фарсом Ань Юань покачал головой:

- Неважно, говорит он правду или же лжет, нехорошо отпускать чужую лошадь, не сказав об этом ее хозяевам.

Хань Чаншэн без малейшего интереса смотрел на происходящее:

- Пусть делают, что хотят, идем.

В этот момент старший ученик секты Жуншань подтащил средних лет мужчину к толпе зевак и сказал:

- Сегодня вы все станете свидетелями. Мы, секта Жуншань, занимаем далеко не последнее место среди праведных сект Цзянху. Мастер всегда учил нас воздавать злу по заслугам и поощрять добро. Согласно уставу нашей секты Жуншань, если мы поймаем вора, то должны сломать ему руку, которой он совершил воровство. А если поймаем лжеца - должны наказать его десятью ударами плетью. Поскольку этот вор не постеснялся на глазах у всех украсть мою лошадь, а после солгать об этом, то сегодня я сломаю ему руку, чтобы впредь он не вредил простому народу!

Хань Чаншэн знал, что люди из праведных сект помешаны на своем чувстве справедливости и любят во всем следовать своим правилам, не подчиняясь официальным законам. Чтобы не ссориться с ними, представители власти обычно закрывали глаза на действия людей Цзянху. Поэтому ученики секты Жуншань, поймавшие конокрада, могли спокойно наказать его, согласно собственным правилам.

Ань Юань нахмурился:

- Как-то это неправильно. Если этот человек сказал правду, то сломать ему руку было бы слишком жестоко.

Старший ученик схватил руку средних лет мужчины и поднял ее, сжав другую руку в кулак и приготовившись нанести удар. Как только он его нанесет, рука мужчины окажется сломана.

В этот самый момент по воздуху промчалась пилюля, угодившая прямоком в сухожилие старшего ученика. Его рука мгновенно лишилась всей своей силы и безвольно повисла. Этой пилюлей в спешке запустил в него Ань Юань, пытавшийся спасти мужчину.

- Вы... - заговорил было Ань Юань, но Хань Чаншэн, внезапно нахмурившись, рванул вперед:

- Остановитесь! Прекратите над ним издеваться!

Ань Юань, который все это затеял и которого затем просто отодвинули в сторонку, ошеломленно застыл.

Ученики секты Жуншань совершенно не ожидали, что у кого-то хватит наглости остановить их самосуд, и с видом оскорбленной невинности во все глаза уставились на Хань Чаншэна:

- Эй, вы двое!

- Во-первых, я здесь один! И вообще не знаком с тем парнем! А во-вторых, это лаоцзы метнул в вас пилюлю. Я просто терпеть не могу, когда издеваются над людьми!

У Ань Юаня широко распахнулся рот, от столь мощного потрясения он даже забыл, что хотел сказать. "Что здесь вообще происходит?"

А тем временем Хань Чаншэн в глубине души обливался холодным потом. Начиная со случая в секте Миньюэ, он принялся прокладывать для Ань Юаня путь к ожидавшему его будущему. Пусть Хань Чаншэн и состоял в демонической секте, ему было известно, что если кто-то решит возглавить праведные секты, он должен потрудиться на благо добрых людей. Эта секта Жуншань была одной из крупнейших. Если кому-то не повезет обидеть ее людей, то это станет огромным камнем преткновения на пути к светлому будущему.

Несмотря на тысяче... нет десятитысячекратное нежелание встревать в это дело, Хань Чаншэну оставалось только переступить через себя, чтобы изобразить великого героя, который не может просто стоять и смотреть, как у него на глазах творят несправедливость. Но как же кошки скреблись у него на душе. Ведь если кто-нибудь прознает об этом, вся его репутация в злодейском мире сгорит синим пламенем и обратится в ничто!

Услышав его слова, ученики секты Жуншань перестали обращать внимание на Ань Юаня, полностью сосредоточившись на Хань Чаншэне.

- Что за чушь ты несешь? Мы воздаем по заслугам этому конокраду!

- О! - Хань Чаншэн усмехнулся.

Минутка переводчика:

Увидев на лице Ань Юаня несколько одинокое выражение, Хань Чаншэн похлопал себя по груди и пообещал ему:

- После того как все закончится, я возьму тебя с собой в путешествие, и мы вместе прогуляемся по всем красивым и интересным местам, существующим под этими Небесами!

Ань Юань покраснел, почувствовав, как затрепетало от этих слов его сердце. Он всегда мечтал повидать мир, спокойно и необремененно путешествуя по разным местам. И встреча с Хань Чаншэном стала для него скрытым благословением. Этот человек, сам того не ведая, воплотил в жизнь его мечту. Он сделал для него ничуть не меньше, а может, и больше, чем глава секты Юэхуа, забравший его, когда отцовское поместье пришло в упадок и ему пришлось хлебнуть лиха. Это были самые счастливые дни в его жизни! Этот парень был одновременно разумным и ребячливым, забавным и серьезным. Он уже давно привык спать в его теплых объятиях, и лишись он их сейчас, почувствовал бы, что ему этого сильно недостает. Постепенно, исподволь, он подчинил себе всю его жизнь, и Ань Юань уже не отрицал, что весь смысл его жизни каким-то образом сосредоточился на парне, который сейчас ехал на своей лошади и, корча забавные рожицы, пытался выковырять застрявшее в зубах мясо, которым они недавно наслаждались в придорожной гостинице.

- Если тебе тоже нужна травинка почистить зубы, так и скажи. Зачем сверлить меня взглядом?
- непринужденно сказал Хань Чаншэн, протянув ему стебелек, которым только что ковырялся в своих зубах. Отчаянно покраснев, Ань Юань покачал головой. Увидев, что тот смущен, Хань Чаншэн напустил на себя самодовольный вид: - Или внешний вид этого лаоцзы настолько прекрасен, что ты не можешь взгляд отвести?

- Да-да, ты прекрасен, как луна, и сияешь, как звезды, - тихо отозвался Ань Юань и пришпорил коня, оставив позади пораженного Хань Чаншэня.

Хань Чаншэн: - "Этот лаоцзы всегда знал, что несравненно хорош собой! Даже самый прекрасный мужчина в мире это признал! Нет, это я - самый прекрасный мужчина в мире! Нет... У меня же лицо Сяошуана! Значит, Сяошуан - самый красивый мужчина в мире?! И что мне теперь делать?.."

Ань Юань: - "Он такой... такой... такой же, как я! Если мы станем парой, то сможем вместе по вечерам смотреться в зеркало и любоваться собой и друг другом. Это было бы замечательно..."

<http://bllate.org/book/14818/1320202>